

В Сяньчжоу находилось поместье Сяньюнь.

Когда-то оно служило резиденцией самому Инь Жотяю, господину Цзи Шэну, при жизни. После кончины Инь Жотяю усадьба осиротела, лишившись хозяина.

С последней поездки Цзи Шэна минуло два или три года. Его взгляд, обращенный к поместью, был холоден и бесстрастен, словно лезвие безжалостного клинка. Внезапно во рту возник сладковатый привкус металла, яд стрелы всколыхнул внутреннюю энергию.

Воспоминания пробудили в Цзи Шэне почти неутолимую жажду убийства. Однако стремительный прилив внутренней энергии обрушился на мышцы, кости и кровеносные сосуды, и левое плечо пронзила мучительная боль. Не теряя ни секунды, Цзи Шэн натянул поводья, развернул коня и отдал краткий приказ: "Поехали."

Между тем, Юнь в течение нескольких дней украдкой отправлял Ло Вэньсиню ледяные фигурки, каждая из которых отличалась неповторимым изяществом. На следующий день появился маленький кролик, вырезанный изо льда.

Кристалльно чистый, с двумя камешками вместо глаз, он казался невероятно живым. Ло Вэньсинь, избалованный с детства, не знавший недостатка в игрушках, никогда не видел ничего подобного. Он держал ледяного кролика в руках, не в силах оторваться от этой дивной красоты.

Их тайная связь расцветала, пока на четвертый день их не застала врасплох Лю И. В тот вечер Лю И пришла на час раньше, чтобы принести лекарство. Открыв дверь, она увидела Ло Вэньсиня, в смятении пытавшегося спрятать что-то под меховым покрывалом. На чайном столике, словно немой свидетель, осталось небольшое пятнышко воды, а морковка, служившая носом ледяному кролику, валялась на боку.

Лю И лишилась дара речи. Само собой разумеется, что виновникам был преподан суровый урок. Цзянь Юня отправили на тяжелые работы на окраине поместья, лишив его права входить во внутренние покои. Чтобы предотвратить дальнейшие интриги, остальных слуг также выдворили, разрешив им входить только по необходимости.

Лишенный ледяных фигурок маленьких зверушек, присылаемых Цзянь Юнем, Ло Вэньсинь томился в своей комнате, погружаясь в апатию. Холод проникал в самые кости. Не страдая от острых приступов болезни, он чувствовал себя слабым и изможденным. Дни превратились в череду снов, прерываемых лишь необходимостью принять пищу и лекарства.

В тот день Ло Вэньсинь снова ощутил озноб, воздух казался спертым. Его тело было слабее, чем когда-либо. В прошлой жизни при первых признаках недомогания он мог прибегнуть к быстродействующему лекарству. Здесь же даже легкая простуда лечилась традиционными

китайскими средствами в течение долгих месяцев.

Ло Вэньсинь больше не смел смотреть на холодный снег и лед за окном, послушно свернувшись клубком под одеялом, не покидая постели, разве что для еды и приема лекарств. Вечером, как обычно, Лю И принесла ему их. Ло Вэньсинь выпил лекарство, но остался равнодушен к блюдам.

Лю И уже собралась уговорить его съесть хотя бы кусочек нежной паровой утки, когда во дворе слышался шум. Дядя Суй, управляющий поместьем Сяньюнь, торопливо звал Лю И, что было совершенно не в его характере. Лю И была озадачена. Она оставила попытки накормить его, лишь поставила миски и тарелки на низкий столик в стороне и накрыла коробку с едой крышкой, чтобы сохранить тепло.

Перед уходом Лю И прошептала: "Постарайся уснуть. Если проснешься позже, поешь что-нибудь. Не голодай. Я вскипятила воду и налью ее в чайник, чтобы она не остыла. Если тебе захочется пить, позови меня. Но не наливай сам, обожжешься." Перед тем как выйти, она снова опустила занавеску. Лю И беспокоилась о Ло Вэньсине, но опасалась, что с дядей Сюем действительно что-то случилось, поэтому она поспешила во двор.

Войдя в холл, она с изумлением увидела толпу людей, стоящих на коленях. Подняв глаза, она увидела мужчину, восседающего на главном месте, и ее колени подкосились. Она опустилась на колени. "Молодой господин..." - голос Лю И дрожал, когда она склонила голову. После стольких лет Лю И не могла и представить себе, что снова увидит этого человека.

Как только Лю И ушла, Ло Вэньсинь провалился в сон. Благовония в комнате создавали умиротворяющую атмосферу, и он быстро и крепко заснул. Он не знал, сколько времени прошло, но наконец проснулся. Голова кружилась, конечности казались неподъемными. Малейшее движение отзывалось в них острой болью, словно его избили. Чувствуя себя некомфортно, он сморщил носик, не открывая глаз, решив, что все еще спит. Тихо позвал: "Брат." Но никто не ответил, и никто не взял его за руку.

Ло Вэньсинь ждал, но ничего не происходило. Ему пришлось открыть глаза и оглядеться. Он понял, что не спит, и слегка обиженно поджал губы. За окном царил тьма. Было ли это продолжение ночи или уже наступил новый вечер, он не мог знать.

В доме царил тишина. Ло Вэньсинь попытался опереться на руку, чтобы приподняться, но она не слушалась. Он попытался встать, но рука подломилась, и он плюхнулся обратно на кровать, устремив взгляд в потолок. Ему потребовалось время, чтобы прийти в себя. Он повернул голову и посмотрел на чайник. В горле пересохло от жажды.

"Сестра Лю И?" - тихо позвал он, обращаясь к двери. "Сестра Лю И, мне немного хочется пить." Никто не ответил, кроме звука ветра, стучащего в оконное стекло. В доме было тихо и холодно. Он позвал еще несколько раз, но никто не откликнулся.

По какой-то причине Ло Вэньсинь вдруг охватил страх, словно он увидел кошмарный сон, и ему

показалось, что комфорт и покой последних месяцев были лишь иллюзией. Возможно, поместья Сяньюнь никогда не существовало, как и людей, населявших его. Может быть, он умирает от болезни в снегу.

Ло Вэньсинь охватило чувство ужаса. Не обращая внимания на боль в горле, он повысил голос и дрожащим голосом позвал: "Сестра Лю И? Цзяньюнь? Вы здесь? Кто-нибудь?"

На этот раз снаружи слышались шаги. Это был звук сапог, ударявшихся о землю. Негромкий, но вызывавший тревогу, словно столкновение с хищником в дикой природе. Вскоре дверь распахнулась, и в комнату вошла чья-то фигура.

Ло Вэньсинь поднял голову, и его взгляд встретился с парой темных глаз. У двери, спиной к свету, стоял мужчина. Черты его лица были неясными, но он был одет во все черное и отличался высоким ростом. Его присутствие вызвало странное ощущение подавленности. Ло Вэньсинь был поражен. Он прожил в поместье Сяньюнь довольно долго, но никогда раньше не видел этого человека.

Он открыл рот, тупо глядя на незнакомца. Мужчина тоже смотрел на него. После паузы мужчина сделал шаг вперед, приблизившись к кровати. Ло Вэньсинь вздрогнул и еще сильнее вжался в одеяло, словно пытаясь в нем спрятаться. Его бурная реакция заставила мужчину остановиться. Он замер в полуфуте от изножья кровати.

Когда он подошел ближе, Ло Вэньсинь наконец отчетливо разглядел его лицо. Увидев его, он не мог не замереть от изумления. Семья Ло славилась своими хорошими генами. В прошлой жизни все три его старших брата были невероятно красивы. Сам Ло Вэньсинь был привлекательным, но его внешность совершенно отличалась от внешности стоящего перед ним мужчины.

Лицо незнакомца было словно выточено из мрамора: правильные черты лица, прямой нос, но в темных зрачках плескался холодный свет высокомерия. Из-за этого высокомерия его привлекательность не бросалась в глаза с первого взгляда. Он смотрел на Ло Вэньсинь, словно изучал его.

Ло Вэньсинь потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и осознать, что перед ним живой человек, а не монстр из кошмарного сна. Ло Вэньсинь вздохнул с облегчением: по крайней мере, его страхи оказались напрасными. Вместе с облегчением пришло напряжение. Ло Вэньсинь посмотрел на мужчину, потянул одеяло на себя и осторожно произнес: "Мне... Мне очень жаль..." Ему нужно было позвать на помощь.

Он был немного рассеян и недавно попал в этот мир, поэтому, кроме жителей деревни, никого не встречал. Он не знал, как обратиться к незнакомцу. Единственное, что было ясно, – этот человек тоже жил в поместье Сяньюнь.

Он кучер?

<http://bllate.org/book/14347/1270760>